

ГЛАВА 6. КОНЕЦ ПЕРВОЙ БИТВЫ

ЧАСТЬ 1

Когда Стелла покинула арену, Арисуин облегченно вздохнул.

— Да уж. Должен признать, она заставила меня побеспокоиться.

— Согласна. Будто бой брата недостаточно потрепал нам нервы.

— Эм-м, прошу прощения?

Усмехнулся Икки в ответ на колкость.

Победа их друга положила конец всем волнениям на сегодня. Однако Кирико Якуши ранее не встречала Стеллу, и столь яркое завершение необычного матча весьма ее потрясло.

— Эта техника великолепна! Сжечь всю арену разом! Потрясающе! Хм, и как же избежать такой атаки? Если попытаться испарить себя, или что-то в таком духе, такой жар попросту тебя аннигилирует. Нам очень повезло увидеть этот прием до того, как мы с ним столкнемся на арене.

— По правде говоря, я думала о том же. Лучше не использовать «Аоиро Ринне» сражаясь со Стеллой.

С другой стороны, невозможно уклониться от техники, с таким огромным радиусом поражения, используя простые боевые искусства. Размышляя над такой несправедливостью, Шизуку тяжело вздохнула.

— Неудивительно, что она так уверенно вызвала на бой всех четверых.

Шизуку повернулась к Икки, будто ища у него подтверждения своим словам.

— Она действительно получила попросту смехотворно могущественную способность в результате особых тренировок «Принцессы Демона».

Но он лишь покачал головой в ответ.

— ...Нет, я так не думаю.

— Что?

Икки явно не был согласен с представлением Шизуку о тренировках Стеллы.

— Она не изучила «Вопль Бахамута» тренируясь с Сайкё-сенсей. Стелла уже могла сделать нечто подобное, когда поступала в Хагун.

— Что? Но ведь... Но мы же никогда не видели ничего подобного!

— Ну, конечно, нет. Эта техника неуправляема. Она ни за что не стала бы использовать «Вопль», если бы это угрожало окружающим.

Куруно согласилась с заявлением Икки.

— Согласна. Как и говорил Мурото-семпай, «Вопль Бахамута» — искусство, которое можно сравнить с громким криком. Применяя его, Стелла сразу отбрасывает весь самоконтроль. Эта техника не требует какой-то особой специальной подготовки, нечто подобное мог бы использовать любой. Но даже если и так, вы видели, сколько потребовалось сил, чтобы сдержать ее «крик», несколько поспешно считать все это результатом недельной тренировки.

Шизуку недоуменно поинтересовалась:

— Вы говорите, что тренировка не принесла плодов?

Икки вновь покачал головой в ответ.

— Думаю, это не совсем верно. Когда она вышла на арену, Стеллу переполнял боевой дух, а воля была несокрушима. Потерпев поражение в битве с Оумой, Стелла потеряла уверенность в себе и своей силе. Она, определенно, обрела что-то в ходе этих тренировок, нечто вернувшее ей уверенность, но это не «Вопль Бахамута».

Что означало...

— Стелла показала нам лишь часть своих сил.

Все ошутимо вздрогнули в ответ на подобное заявление. Сияющий образ величественного дракона, появившегося позади Стеллы в ходе этого матча, до сих пор стоял у всех перед глазами. Тот, чья сила воплотилась в столь впечатляющую иллюзию, вполне может соответствовать оценке Икки. Встретить на Фестивале такого противника — сущий кошмар.

Легко можно было понять легкий испуг Шизуку и остальных, но Икки, давший начало беседе о столь кошмарной силе, лишь легко улыбался.

Ты была так прекрасна.

Конечно, он понимал, что Стелла была противником того уровня, что одно обсуждение ее сил вызывало отчетливое беспокойство. Но, несмотря на это, Икки был рад ее благополучному возвращению как никто другой.

«Никогда не думала, что быть слабой так больно[1]...» _____

[1] Воспоминание о хандре после поражения в 4-ом томе. _____

Икки не хотел видеть Стеллу сломленной и падшей духом. Это было очень больно. Она должна стоять выше всех и сиять как звезда на небе! Именно за такой Стеллой Икки последует куда угодно.

Я хочу стоять рядом с ней и одновременно желаю таких высот для нее... Хах, а я тот еще эгоист.

Эти размышления были прерваны обращением представителя комитета.

[Прошу всех, минуточку внимания. Нам потребуется двадцатиминутный перерыв для восстановления арены. Как только все будет закончено, мы продолжим матчи блока D. Прошу участников блока D пройти в комнаты для подготовки.]

Первым, кто отреагировал на это заявление, была Куроно.

— Ну, мне пора. Им понадобится моя способность для восстановления арены.

Еще раз затянувшись сигаретой, она удалилась. Следующими собрались уйти Кирико и Шизуку, обе были участницами блока D.

— Нам тоже пора. Идем, маленькая сестренка?

— Угум. Я все равно уже устала ждать.

Обе решительно настроились на сражение. Быть может, бой Стеллы вдохновил их обеих. В глазах девушек сияла страстная жажда боя.

— Удачи вам обеим. Мы будем болеть за вас.

— Спасибо, Элис. Но, брат, тебе стоит отдохнуть. Если ты слишком устанешь, это может плохо сказаться на тебе завтра.

— Я в порядке, Шизуку. Пусть у меня не осталась ни грамма магической энергии, но я неплохо отдохнул, пока наблюдал за сражением Стеллы. Да и в любом случае, я ни за что не пропущу матч любимой сестры. И я буду радоваться твоей победе вместе с Элис.

— Спасибо...

Услышав нежные и добрые слова Икки, Шизуку моментально покраснела. Стоящая за её спиной Кирико бросила на него обиженный взгляд.

— А как же я? Мне не получить твоей поддержки? Неужели считаешь меня совсем чужой?

— Ну, мы же познакомились только вчера... но я, конечно, с нетерпением жду твоего боя. Ведь как я слышал, «Белохалатный рыцарь» столь же искусен в битве, как и во врачевании.

Икки был с ней честен. До сих пор Кирико считала себя больше врачом, чем рыцарем, а потому не интересовалась Фестивалем Меча Семи Звезд. Но, если верить слухам, ей более чем хватит сил, чтобы дойти минимум до четвертьфинала. И Икки лично был свидетелем мастерства Кирико. Оттого этот бой и вызывал такой интерес.

Но была еще одна причина.

— ...Меня очень беспокоит твой противник, Якуши-сан.

— Мой противник? Тебя беспокоит Амане Шиномия?

Икки кивнул.

Противником Кирико в четвертом матче блока D действительно был Амане Шиномия — человек, которого Икки не мог игнорировать.

— Хм-м, он не похож на остальных Акацуки... но что именно тебя смущает?

— Я не знаю.

— Ты не знаешь?

— Я не понимаю почему, но я не могу не думать об этом человеке.

— Это любовь?

— НЕТ!

Столь возмутительное предположение почти заставило Икки сплюнуть.

— Я не могу выразиться яснее... но я чувствую, в нем есть что-то невообразимо зловещее.

— Хм-м, зловещее, говоришь.

Если речь заходила об Амানে, то лучшим словом для описания эмоций Икки будет — отвращение. Но он сам не знал, почему Шиномия так ему неприятен. Легко можно было бы объяснить свою неприязнь его принадлежностью к академии Акацуки, но Икки невзлюбил Амана задолго до того, как узнал на кого тот работает. Настоящая ненависть с первого взгляда. Но почему? Икки и сам этого не понимал... и это пугало больше всего.

— Раз уж «Худший», известный своим сверхъестественным восприятием, ощущает подобное... возможно у Амানে есть нечто нам неизвестное. Я это запомню.

— Хорошо. В любом случае, прошу тебя, будь осторожна.

Едва Икки закончил свое напутствие...

— А-ха-ха! Я, наконец, нашел тебя, Икки-кун!

Он услышал высокий голос, почти девичий, и кто-то обнял его сзади. Касание было столь нежным, будто бы пришелец и вовсе ничего не весил, но у Икки перехватило дыхание. Светлые волосы, смазливое юное лицо и приветливый тон. Икки обнимал объект их недавнего обсуждения — Амানে Шиномия.

ЧАСТЬ 2

Судья, потерявший сознание из-за «Вопля Бахамута», не мог объявить Стеллу победителем, так что это пришлось сделать комментатору и, разумеется, ведущему ТВ трансляции. Новость о столь грандиозной победе волной прокатилась по всей Японии.

Конечно же, эта информация не миновала и госпиталь Академии Хагун, где, оправляясь от ран, Тодо Тока смотрела трансляцию Фестиваля. Каната была с ней, и со слабой улыбкой на лице переваривала удивительную новость.

— Ну, признаю, никак не ожидала ничего подобного... Кажется, мое заявление о том, что она загнала себя в угол, было слегка поспешным.

— И лишь в конце Стелла-сан ясно показала, что у Акацуки не было ни единого шанса. И ей даже не пришлось выложиться на полную. Потрясающе.

— Такими темпами победа у нее в кармане.

Тока в ответ покачала головой.

— Не думаю, что все так просто. В конце концов «Клинок Императора Ветра» смог противостоять «Воплю Бахамута». Стелла-сан, определенно, одна из фаворитов, но это не гарантирует ей победу.

— Полагаешь, этот Фестиваль станет боем насмерть между рыцарями Ранга А?

— Эти двое, разумеется, имеют все шансы на победу. Но и остальных участников не стоит с такой легкостью сбрасывать со счетов. Есть еще «Белохалатный рыцарь», «Лорелей», «Бронированный Гризли» и «Худший» — каждому из них вполне по силам стать триумфатором.

— Кажется, нас ждет еще немало сюрпризов.

— Эх, как бы мне хотелось участвовать в подобном!

Со смущенной улыбкой сказала Тока. Как и подобает рыцарю, она достойно приняла свое поражение в бою с Икки, но не смогла сдержать эти слова.

Все же я не особо умею проигрывать.

— Знаешь, когда фестиваль закончится, ты сможешь сразиться с ним еще раз.

— ...Х-ха, было бы неплохо!

Едва завязавшаяся оживленная беседа была...

— У-ух...

...прервана. С кровати, по соседству с Токой, послышался стон, и некто невысокий с трудом сел. Вице президент студенческого совета Академии Хагун Утаката Мисоги, наконец, вышел из комы.

— Ута-кун?!

— ...То... ка...

— Здорово! Ты, наконец, очнулся!

Взволнованная этим радостным событием, Тока громко воскликнула.

— Скажи, ты себя хорошо чувствуешь?

Утаката кивнул, хотя, судя по лицу, он все еще был растерян и не до конца пришел в себя.

— Ох... эм, да, я в норме... Это... больница? Почему я здесь?

— Ута-кун, ты не помнишь?

Мисоги кивнул.

— Несмотря на то, что Акацуки использовали устройства в призрачной форме, удар, на неделю уложивший вас в кому, мог повлиять и на его воспоминания.

— Да, ты права.

Но ничего серьезного не могло случиться.

Устройства в призрачной форме никак не могли повредить тело. Потому причиной потери памяти не могло быть повреждение мозга, воспоминания Утакаты, несомненно, были все еще при нем. Таким образом, нужно лишь объяснить ему ситуацию. Прочистив горло, Тока заговорила с ним спокойным и нежным голосом, будто обращалась к ребенку.

— Не помнишь? Нашу Академию атаковали студенты Акацуки, мы вступили в бой и потерпели поражение.

— Акацуки...

Пробормотал он. Затем глаза Мисоги расширились, он напрягся и с тревогой воскликнул.

— Каната! Неужели я и вправду провалялся целую неделю?!

— Хм, ну, да. Верно.

— Кажется, ты начинаешь вспоминать. Это хорошо.

— Ах... неверное, да. Но что там с Фестивалем Семи Звезд?

— Он начался сегодня. Курогане-кун и Стелла-сан победили в первом раунде. Шизуку заменила Канату, ее матч вот-вот начнется.

Рассказав ему последние новости, Тока ожидала, что он будет рад. Но его реакция была неожиданной.

— Что... кх-х!

Лицо Мисоги исказилось, будто от боли. Он откинул одеяло и попытался встать. Но хотя его ноги не были повреждены, недельная кома давала о себе знать. Конечности Утакаты плохо слушались, и он свалился на пол.

— Агх!

— У... Ута-кун?!

— Прошу, побереги себя! Ты больше недели лежал без движений, не вставай так резко!

— Но я должен их предупредить... Верно, мой КПК! Где мой КПК?!

У Мисоги пошла носом кровь, но он упорно рылся в карманах своего больничного халата и не пытался утереть ее. Довольно странная целеустремленность для несколько ветреного вице-президента. Но это лишь означало, что ситуация чрезвычайно важная.

— Ута-кун, что случилось?! Что и кому ты должен сказать?

— Они не должны... сражаться с ним...

— Что?

— Амане Шиномия... из Акацуки... Они не должны сражаться с ним... Если попытаются — им всем конец!

Тока и Каната знали это имя. Амане Шиномия — студент Академии Акацуки, один из тех, кто напал на Хагун.

Теперь когда он упомянул про это... Ведь Ута-кун с ним сражался...

Все ее внимание было занято боем с Оумой, а потому Тока не знала деталей других боев.

— Неужели он и вправду так силен?

Утаката покачал головой.

— Силен или слаб... все это не имеет значения. Он за гранью этого!

— Как это «за гранью»?!

— Во время боя мы думали, что его способность это «предвиденье». Но это далеко не так. Мы ошиблись! Его способность не имеет с предвиденьем ничего общего... это нечто более жестокое, гораздо, гораздо худшее! Абсолютная сила. Они не должны сражаться с ним... они не должны даже говорить с ним! Им не победить!

ЧАСТЬ 3

— Давно не виделись, Икки-кун! Поздравляю с победой в первом раунде!

— А... Амане-кун...

Икки напрягся. Он до сих пор не понимал, что в этом парне так его пугает, а плюс ко всему, эта торжественно-восторженная манера речи... весьма смущала.

Но Амане, кажется, прибывал в блаженном неведении относительно всех опасений на его счет и, обнимая Икки, был похож на щенка, виляющего хвостом от счастья.

— Я видел матч! Ты был так крут, что я просто не мог не прийти и не поздравить тебя!

— Эм-м... спасибо?

— Это я должен тебя благодарить! Ведь я лично стал свидетелем боя с участием моего кумира. Для фаната нет большего счастья. И ты сделал нечто невообразимое! Подумать только, освоить мастерство фехтования «Двукрылой»! Ты был великолепен во время боя с «Охотником», потому я думал, что твой «Похититель мечей» ничто, по сравнению с «Идеальным Виденьем»... но как же я ошибался!

От восторга дыхание Амане сбивалось, он жестикулировал как маленький ребенок, продолжая комментировать матч Икки.

— И ведь это был «Шинкиро»? Я видел его раньше на видео из сети, но оно было очень низкого качества, явно снятое на камеру КПК. Значит, это твоя техника для дезориентации врагов! Удивительно! Ты можешь сделать нечто подобное даже без специальных способностей! Потрясающе!

Икки, кажется, даже немного сжался от смущения.

— Да, все верно, прошу... пожалуйста, успокойся!

Как и следовало ожидать, напор Амане обескураживал. Сам же мальчик излучал одну лишь доброжелательность, но Икки не собирался поддаваться на это. Эти гипертрофированные эмоции пугали. Икки хотел отойти от Амане. Оттолкнуть прочь. Но все же он этого не сделал. Это была не трусость или слабость. Икки просто не хотел демонстрировать свое необъяснимое отвращение к тому, кто так восхищался им, но...

— Прошу прощения.

— Ай...

...но Шизуку, стоящую за братом, не терзали такие противоречивые мысли.

Без малейших колебаний она ударила Амане и, оторвав его от Икки, встала между ними, намереваясь защищать брата.

— Ой, ой, ой... ты что творишь?

Амане застонал и со слезами на глазах схватился руками за живот. Но Шизуку и не думала отступать.

— Прошу Вас держаться от нас подальше. Вы не нравитесь моему брату, более того, Вы ему отвратительны. Так, быть может, Вам не стоит вести себя столь бесцеремонно? Вы беспокоите брата.

Вот так запросто она выложила все правду о необъяснимой неприязни Икки к Амане.

— Эх... неужели, это правда, Икки-кун?

— Ши... Шизуку.

Икки собрался было остановить её, но...

— Брат, я знаю, что тебе неприятен факт того, что ты можешь питать отвращение к кому-либо без причин. Я люблю твою деликатность, потому оставь эту проблему мне. Утверждение о том, что он твой поклонник, выглядит более чем странно, в свете их атаки на нашу школу... Не трать свое время на этого чудака, брат. Если решительно не поставить его на место, он, наверняка, попытается воспользоваться тобой.

...но, быстро замолчал, услышав столь точную и прямолинейную оценку.

— Угх.

По мнению Шизуку, одного факта нападения было уже достаточно, чтобы держаться подальше от Амане. У нее были подозрения, что брат невзлюбил его еще до инцидента с атакой на Хагун, но в данный момент это было уже не важно. Женоподобный мальчик перед ними — враг, уже атаковавший их однажды. Не более и не менее. Учитывая все это, Икки был слишком вежлив, и Шизуку пришлось выступить против Амане вместо него.

— Так оно и есть, а потому, прошу Вас убраться с глаз долой. К слову, всех участников блока D попросили начать подготовку. Не пора ли и Вам готовиться к бою?

Глаза Шизуку засияли мистическим нефритовым светом, а в голосе ясно слышалась угроза.

— ...Или мне стоит вас проводить? Но если мы пойдём по этому пути, вы недосчитаетесь пары конечностей.

Амане сглотнул и выпрямился, но не приближался к Икки.

— Ах-х... Полагаю, это правда. Я действительно обманул Икки-куна и ты имеешь право меня ненавидеть. Мне действительно очень жаль.

Он склонил голову.

— Извинения отклонены.

Шизуку отклонила его извинения.

— Эм, я извинялся перед Икки-куном...

— Я не разрешаю Вам извиняться перед братом, не смейте даже говорить с ним.

— Ты чересчур жестока! Ты всегда была весьма холодна, но чем я заслужил такую ненависть?! У меня и в мыслях не было провоцировать тебя...

— Вам не удастся подлизываться ко мне, пытаюсь соблазнить брата вашим смазливym личиком, и ваш голос «маменькиного сынка» разрезает меня.

— Зачем ты говоришь такие ужасные вещи?!

— Не вдаваясь в излишние детали, вы неприятны моему, брату и этого вполне достаточно, чтобы быть неприятным и мне.

— Ого, мне тут просто не за что зацепиться.

— Вы намекаете на то, что я плоская?!

— Ну а теперь ты просто цепляешься к словам!

Понимая, что попытка достичь взаимопонимания с абсолютно враждебной Шизуку заранее обречена на провал, Амане умоляющим взглядом посмотрел на Икки, и снова обратился к нему.

— Кажется, Шизуку-тян, не хочет прощать меня, но мне и в правду очень жаль. Поэтому я и пришел поздравить тебя, а заодно и покаяться.

— Покаяться?

— Да. Я очень хочу помириться с тобой... Думаю, у меня есть то, что тебе понравится!

То, что мне понравится?

Эта фраза вызвала неподдельный интерес, Икки собирался было спросить «Что ты имеешь в виду?»...

[Участники блока D, прошу внимания.]

...но, он был прерван обращением организаторов.

[Ваши матчи начнутся через десять минут. Прошу вас как можно скорее отправиться в комнаты для подготовки.]

Арена была восстановлена и поединки блока D должны вот-вот начаться. И, молчавшая с момента появления Амане, Кирико заговорила.

— Шиномия-кун, я здесь посторонняя и не понимаю о чем речь, но время на исходе. Уверена, наши преподаватели разозлятся, если мы сейчас не отправимся в комнаты для подготовки. Как насчет того, чтобы отложить этот разговор на потом?

Амане посмотрел на нее и казалось, что сейчас над его головой появиться вопросительный знак. А затем он спросил:

— Хм... напомни, а кто ты такая?

Кирико в изумлении таращилась на Амане. Это было ненормально не узнать противника, с которым ты сразишься через пару минут.

— Блин, а я еще мнила себя видным общественным деятелем... ну, рада с тобой познакомиться. Я Кирико Якуши студентка третьего года Академия Рентей. По профессии — врач.

— О, прошу прощения, если не считать Икки-куна, я мало общаюсь с рыцарями.

— Но ты, по крайней мере, должен был слышать мое имя. Ведь именно я твой первый противник.

— ...Ах и то верно. Ну, по большому счету, мне это безразлично.

Амане беззаботно улыбнулся. Он и в самом деле понятия не имел кто его противник. Подобное отношение нельзя назвать приятным, и глаза Кирико опасно сузились.

— ... А ты весьма самоуверен.

Кирико, отбросив вежливость, холодно продолжила.

— Из-за просьб преподавателей у меня не было выбора и вот я здесь... но ты немного меня заинтересовал. Интересно, покажешь ли ты мне силу, соответствующую такой браваде.

Кирико хорошо владела с собой, но в ней явно клокотала ярость. Она встретит Амане во всеоружии прямо с самого начала их боя. Пощады не будет.

— Ах... полагаю, этому не суждено случиться.

Кипящий гнев Кирико ничуть не поколебал безмятежность Амане.

— Как интересно, что же ты имеешь ввиду?

— Гм, Кирико-сан, верно? Я не собираюсь с тобой сражаться, потому и нет смысла спешить.

Его слова сбивали с толку. Расписание матчей уже утверждено и их бой вот-вот начнется. Как он мог утверждать, что не собирается сражаться?

— Да о чем ты говоришь...

Но ей не дали договорить — в ее кармане зазвонил КПК. Разъяренная пренебрежительным отношением Амане, Кирико хотела бы проигнорировать звонок, но похожий на сирену рингтон означал, что звонят не друзья или семья. Это был звонок из больницы, где Кирико занимала должность главного врача. Этот звонок ни в коем случае нельзя игнорировать.

— Дайте мне минуту.

Она вытащила из кармана КПК и ответила на звонок.

— Алло. Что случилось? Вы же знаете что мой матч скоро...

«Доктор!»

Тревожный голос заместителя Кирико Мио Кадживары, что в ее отсутствие руководила больницей, ясно слышали все присутствующие.

«У нас проблема! Огромная проблема!»

По ту сторону разговора можно было отчетливо услышать, что в больнице настоящая паника.

Кирико сразу поняла, что ситуация безотлагательная.

— погоди! Что случилось?

«Пациенты! Состояние пациентов резко ухудшилось! Они в критическом состоянии!»

— Что?!

Кирико не могла поверить в услышанное. Она согласилась принять участие в этом Фестивале при одном непреложном условии. Пока она отсутствовала, все ее пациенты должны находиться под тщательнейшим наблюдением, дабы не допустить ухудшения их состояния. В конце концов, ни один медик не покинет своих пациентов в тяжелом состоянии. Как лучший врач Японии, Кирико Якуши не могла допустить, чтобы ее подопечные пострадали, пока она сражается на Фестивале.

Она почувствовала неуверенность в себе.

Могла ли я поставить неправильные диагнозы?!

Но Кирико быстро отбросила подобные мысли. Сейчас не лучшее место и время чтобы сетовать на собственную некомпетентность.

— Кто именно находится в тяжелом состоянии?

Голос Мио дрогнул.

«В-все!!! Все пациенты!!!»

В миг краски покинули лицо Кирико.

— Чт...Что?!

«Персонал делает все возможное, но нам не хватает людей! Более того, мы понятием не имеем что произошло! Нечто необъяснимое вызвало столь внезапное и массовое ухудшение

состояния... мы никого не можем стабилизировать! Потому, пожалуйста...»

Кирико поняла. Случилось нечто невозможное. Все допускают ошибки, так что одного или двух пациентов еще можно было объяснить неправильным диагнозом. Но чтобы ошибиться со всеми? Такого попросту не могло случиться. Но, раз так, в чем же дело?! У происходящего было лишь одно объяснение.

— Я тебя поняла. Присылай вертолет, я немедленно возвращаюсь.

«Уже послала! Должен прибыть в течение десяти минут! Я... мне и вправду жаль... *хнык* у вас должен был быть важный матч...»

— Не надо плакать. Я сама просила тебя звонить, если случится нечто подобное. Случившееся не твоя вина. В любом случае, оставайся на связи, если случится еще что-то — сразу сообщи.

«Д-да! Конечно же!»

— Хороший ответ. Я на тебя рассчитываю.

Кирико повесила трубку и пристально посмотрела на Амане, весь ее вид выдавал жажду крови.

— Шиномия-кун, позволь спросить, что это было?!

Поскольку ошибка была не в ее диагнозах, могло быть только одно объяснение — вмешательство третьей стороны.

— Что ты сделал с моими пациентами?

— Эй-эй, полегче. Что же я мог сделать с людьми в больнице Хиросимы, находясь здесь, в Осаке?

«Третья сторона» создала эту ситуацию, чтобы вытеснить ее из Фестиваля Семи Звезд. Когда ее пациенты в критическом состоянии, Кирико не сможет тратить время на сражения, ей придется уйти и это приведет к дисквалификации. И, вне всяких сомнений, молодой человек перед ней, сыплющий двусмысленными репликами, замешан в этом преступлении. Но вот он, Амане Шиномия, стоит прямо перед Кирико, и, размахивая руками, пытается доказать свое алиби. Действительно, крайне маловероятно, что кто-то из Осаки может навредить больным людям в Хиросиме. Даже если у него есть сообщники, они не могли так запросто обойти бдительный медицинский персонал и навредить пациентам.

Но все это верно, когда речь идет о нормальных людях. Стоящий в стороне Икки вспомнил, что сообщила ему Кагами незадолго до того, как они отправились в Осаку.

«Семпай, ты звонил мне раньше, чтобы спросить о бывшем студенте Кеймон. Амане Шиномия, верно? Я искала информацию о его отборочных боях... у него было шесть побед, все его противники были дисквалифицированы по причине неявики»

Все части головоломки встали на свои места.

— Вот оно что... да, теперь я понимаю.

— Брат?

— Другими словами... это и есть твоя настоящая способность.

ЧАСТЬ 4

— Моя настоящая способность? Икки-кун, о чем ты говоришь? Я думал, что ты уже в курсе, моя способность — предвиденье. Я знал, что Кирико-сан будет вынуждена уйти, но я не...

Икки лишь покачал головой.

— Нет, это невозможно. Она могла бы неверно диагностировать одного или двух пациентов, но ошибиться со всеми? Просто невозможно. И нет никакого способа предвидеть то, что никак не может произойти.

— Ну, это... Ах-ха, это очень жестокие слова, Икки-кун.

Амане явно начинал беспокоиться.

— Разве ты не знаешь, что даже мудрейший может ошибиться? Да и потом, я сделал достаточно предсказаний в твоём присутствии...

Он говорил правду. Амане предсказал появление преступника, когда Икки впервые его встретил, и он видел предательство Арисуина. И сейчас, как и тогда, Амане показывал свою осведомленность о будущих событиях.

— Нет, на самом деле ты не предсказывал будущее. Изменился сам порядок событий.

Услышав эти слова, Амане, наконец, расстался со своей улыбкой, его лицо потемнело.

Арисуин перебил Икки.

— Погоди-ка, что значит «изменился порядок событий»?

— Я должен был осознать это уже тогда, когда он победил вице-президента Утакату. Способность Мисоги-сана, «Пятьдесят на Пятьдесят» — искусство манипуляции вероятностями, способное обратить уже свершившиеся события. Поскольку воздействие этой способностью ограничено тем, что пользователь может достичь своими силами, ей не хватает атакующего потенциала. Но вице президент должен оставаться невредим, пока сосредоточен на защите. Но он проиграл. Он был побежден Амане, тем, у кого нет никаких боевых способностей, одно лишь предвиденье. Неужели вы думаете, что это возможно?

— Это...

— Невозможно. Абсолютно невозможно. Но если мы предположим, что это возможно, то единственный способ — способность связанная с вероятностным манипулированием, достаточно сильная, чтобы подавить «Пятьдесят на Пятьдесят». Например... способность изменять вероятность в соответствии с твоими желаниями. Это объясняет все. Другими словами, «предвиденье» Амане, на самом деле не предсказывает будущее. Правда в том, что предательство Элис и проблемы с пациентами Якуши-сан... все это, «будущее» которое создал он. Я не прав Амане-кун?

Амане не проронил ни слова, пока говорил Икки, лишь пристально смотрел на него.

— ...Ха-а.

Повесив голову, он вздохнул, а затем улыбнулся смиренной улыбкой.

— Полагаю, я должен был ожидать подобной пронизательности от тебя, Икки-кун. Ты выяснил все. Я собирался рассказать тебе о своих способностях в качестве покаяния, но ты слишком хорош. Моя маленькая уловка полностью раскрыта волшебным зеркалом «Некоронованного Короля Меча».

— Так это правда! Ты что-то сделал с пациентами Якуши-сан.

— П-подожди-ка! погоди! Это не так!

Чувствуя враждебность Икки, Амане поспешил дать объяснения.

— Всё так, как ты и сказал, но я должен кое-что уточнить. Да, моя способность не предвиденье, но я не владею божественной властью, как предполагает Икки-кун. Знаешь... я просто желаю.

— Желаешь?

— Да, просто желаю. Мне не по силам управлять судьбой. Я просто желал «драматичную первую встречу с Икки-куном», «нападение на Хагун пройдет без проблем» и, конечно же, «обойтись без хлопотного сражения». Вот и все. И когда мне это нужно, со временем все изменится согласно моим пожеланиям, но без моего ведома. Я был прозван «Неудача», и моя способность — «Безымянная Слава».

Услышанное заставило всех вздрогнуть.

— Что... да это же... безумие какое-то...

— То есть вы можете пожелать, и Луна рухнет на Землю?!

Услыхав вопрос Шизуку, Амане недоуменно посмотрел на нее.

— Жуть какая... Я бы никогда не пожелал ничего подобного, ведь случись такое, то это был бы ужас, верно? Ведь до сих пор все до единого мои желания осуществлялись.

Уверенность в его голосе не могла не пугать. Спокойный тон Амане ясно давал понять, он действительно может это сделать. Они не могли не бояться того, чьим желаниям покорялась сама судьба.

Молчание повисло в воздухе... а затем Кирико на шаг приблизилась к Амане.

— Другими словами, твою способность осуществлять любые желания можно сравнить с безграничной удачей... хах.

— Совершенно верно. Моя способность находит обходные пути для исполнения моих желаний, но как все это произойдет мне неизвестно.

Амане обратился к Кирико с извинениями.

— Честное слово, я не желал и не предсказывал ухудшения состояния твоих подопечных. Прошу меня простить.

Но он будто извинялся за чужой проступок, в его тоне не было ни грамма сожаления. Амане рассматривал все это исключительно по-деловому. Он просто не хотел сражаться с Кирико. Он не желал вреда ее пациентам. Все случившееся не его вина.

Но такое отношение, естественно, лишь усилило ярость Кирико. В ее руке мгновенно появились три скальпеля.

— А что если я просто напросто убью тебя прямо здесь и сейчас? Это вернет естественный ход событий?

Ее тон был совершенно спокоен, но глаза метали молнии. Сейчас Кирико хотела только одного — немедленно напасть на Амане. Но он просто пожал плечами, невозмутимо игнорируя столь явную угрозу.

— Разумеется, моя смерть аннулирует действие моей способности, но я бы не рекомендовал никому атаковать. В конце концов, случись подобное, я бы, однозначно, желал жить. Согласно моему опыту существует множество способов, которыми «Безымянная Слава» может защитить меня. Ну, например, если случится землетрясение, прямо здесь, в переполненном людьми куполе. Будет множество пострадавших и у тебя не останется времени для драки, верно?

— Ты действительно можешь это сделать?

— Ну, я предпочел бы избежать подобного, но если уж до того дойдет, я ни за что не отвечаю. Потому, не стоит мне угрожать...

— ...Тц.

Щелкнув языком, Кирико опустила скальпели. Она не знала, говорил ли Амане правду. Но если Кирико попытается сейчас убить его, все сказанное может оказаться правдой. Это был риск, на который она, как врач, не имеет права идти. Нет ничего важнее жизни людей.

Видя, что угроза миновала, Амане, повернувшись к Икки, продолжил говорить.

— Ну, теперь все понимают, почему я не спешу идти в свою комнату для подготовки. Теперь продолжим, я по-прежнему хочу, чтобы Икки-кун принял мои извинения.

Икки не смотрел Амане в глаза. Чувство отвращения вновь охватило его.

— Как я говорил ранее, я пришел сюда рассказать Икки-куну про свою настоящую способность. Так я намеревался искупить свою вину. Мне очень стыдно. Разумеется, одной лишь информации о «Безымянной Славе» будет недостаточно, чтобы простить меня за предательство.

Любезная улыбка не покидала лицо Амане.

— Итак, я задумался. Что сделает Икки-куна счастливым? Что я могу сделать, чтобы осчастливить его?

От этих слов волосы Икки встали дыбом, его охватило очень плохое предчувствие. Амане же, как не в чем ни бывало, продолжил говорить:

— И тут я вспомнил. Ведь Икки-кун не сможет закончить академию и стать рыцарем, если не займет первое место на Фестивале Меча Семи Звезд. Ужасная несправедливость, верно? Икки-кун столь сильный человек, а его никто не желает признавать. Как его фанат, я не могу теперь подобное отношение! Это совершенно неприемлемо. А потому моим подарком Икки-куну станет...

Его сияющая улыбка стала ослепительной, когда он произнес нечто невыносимое.

— ...Первое место на этом Фестивале.

— Чт... Что-о-о?!

— Что ты сказал...

Шизуку и Арисуин были потрясены, их голоса дрожали, но Амане лишь недоуменно посмотрел на них.

— Что вас так удивляет? Знаете, это будет намного проще, чем обрушить Луну или вызвать землетрясение!

Не переставая улыбаться, Амане продолжал наседавать на Икки.

— Ты счастлив, Икки-кун? Я воспользуюсь своей способностью и пожелаю... твоей победы! Так ты станешь Королем Меча Семи Звезд практически без усилий! Разве это не здорово? Твой тяжелый труд будет, наконец, вознагражден. Не переживай, ни «Багровая Принцесса», ни «Клинок Императора Ветра» не проблема для моей «Безымянной Славы». Оставшуюся часть Фестиваля я беру на себя! Я прослежу, чтобы ты непременно стал Королем Меча Семи Звезд! Конечно, «Восстание» будет в ярости, но все в порядке. Для тебя, Икки-кун, я сделаю вс...

Когда пламенная речь Амане достигла пика, Икки изо всех ударил его... Глухой звук был отчетливо слышен всему сектору трибуны.

ЧАСТЬ 5

— Б-брат?!

— И... Икки... кун...

Все вокруг, включая самого Амане, были глубоко потрясены неожиданным актом насилия. Никто не ожидал ничего подобного от обычно сдержанного и вежливого Икки. Но сам он был уверен, это был правильный поступок. Икки все никак не мог понять причины своей ненависти к Амане, но именно сейчас все стало предельно ясно.

— ... Все это время, как бы я не обдумывал это, я никак не мог понять, почему...

Но сейчас Икки, наконец, мог говорить искренне. Он посмотрел прямо на Амане.

— Я ненавижу тебя.

Амане никак не мог прийти в себя, дрожа, он недоумевал почему был отвергнут. Ведь Икки бы только выиграл от того, что Амане желает видеть его Королем Меча Семи Звезд.

Но для Икки это была последняя капля. Он больше не мог выносить свою ненависть. Ведь Амане покусился на нечто бесценное. Он намеревался облить грязью все, чего достиг Икки на пути к этому Фестивалю. В том числе и обещание данное возлюбленной, что столько раз поддерживало его в самые трудные минуты. Отвращение переполняло Икки, и он больше не намеревался сдерживать эмоции. С неприкрытой яростью во взоре он заговорил:

— Если вмешешься в мои битвы, это не обойдется для тебя простым ударом или толчком.

Амане стоял и молчал, опустив голову, из-за челки не было видно выражение его лица. Быть может, он плакал. Став спиной к Икки и остальным, он сказал:

— Я понимаю.

Затем он обернулся, и лицо Амане озарила счастливейшая из улыбок.

Неожиданная реакция. Икки был удивлен, даже после столь решительного отпора, отношение Амане ничуть не изменилось.

— Я не стану желать того, чего не хочет Икки-кун! Даю слово!

Зловещее чувство, будто склизкий червь, опутало сердце Икки. Амане казался таким же дружелюбным, как и раньше: ни его улыбка, ни тон не изменились, но все же...

— Как я и думал, Икки-кун так крут... Ты никогда не примешь победу, которую не заслужил! Боже, я восхищаюсь тобой все больше и больше!

...его глаза! Икки заметил, взгляд Амане стал совсем другим. Или вернее, до сих пор Икки не поддерживал с ним зрительный контакт, озабоченный необъяснимым чувством отвращения, которое он питал к Амане. Но сейчас Икки смотрел прямо в его глаза... и, наконец, заметил.

Пока Амане без устали пел хвалы, в глубине его голубых глаз клубилась вязкая тьма, которая, казалось, могла поглотить того, на кого падет этот жуткий взгляд.

— Когда ты сражаешься с теми, кто намного сильнее, ты отдаешь все, жертвуешь всем и идешь до конца. Это так круто! Я так тебе завидую! Ты такой стойкий, такой непоколебимый. Ты слабее всех, но так отчаянно желаешь победы! И ради нее ты сожжешь свою душу, идя все время вперед! Тебе все равно, какова цена, важно лишь одно — победа! Такова суть «Худшего»! И знаешь что, Икки-кун?! Именно. Это. В. Тебе. Я. Люблю.

Невыразимый хаос. Темный вихрь ненависти, отвращения, злобы и насилия... Водоворот темнейших эмоций. Каким бы ни был прежде этот человек — тьма поглотила все. Буравя Икки взглядом, в котором бурлила ненависть ко всему миру, Амане не прекращал улыбаться. И эта улыбка была страшнее кровавого полумесяца[2]. _____ [2] Раз в 150 лет естественный спутник Земли полностью скрывается от Солнца Землей, при этом максимально близко подходит к нашей планете. Создаётся удивительный эффект — Луна подсвечивается приглушённым алым, "кровавым", цветом. В некоторых местах планеты цвет выглядит оранжевым или фиолетовым. Луна при этом кажется на 8% больше, чем обычно. _____

— А потому... я хочу... чтобы ты страдал. Истекай кровью. Получай раны. Я буду болеть за тебя, пока не сорву голос. Я хочу, чтобы судьба продолжала безжалостно калечить тебя, снова, и снова, и снова, пока ты пытаешься пробить свой путь к вершине!

Впервые Икки был напуган. Это было больше не неприятие или отвращение. Курогане Икки боялся стоящего перед ним паренька. Казалось, что от скрытой в глазах Амане тьмы должен содрогаться весь мир. И этот взгляд был направлен на Икки.

— Так что... прошу тебя, хорошенько постарайся, ладно?

Со словами поддержки и неизменной улыбкой на лице, Амане удалился. Но разглядев эту непостижимую тьму, скрывающуюся за этим добродушием, Икки дрожал, будто оказавшись

посреди метели.

ЧАСТЬ 6

Несмотря на несчастье, случившееся с «Белохалатным рыцарем», матчи блока D Фестиваля Меча Семи Звезд прошли гораздо более спокойно, чем бои блока С, где рыцарь ранга F победил Короля Меча Семи Звезд, и блока В, где случился беспрецедентное сражение одного против четверых. Шизуку Курогане продемонстрировала искусство достойное рыцаря ранга В, смыв своего противника с арены и победив не получив ни царапины. Таким образом, все Представители Академии Хагун успешно прошли во второй тур. Этим блестящим стартом Хагун хорошо себя зарекомендовал.

Тем не менее, это никак не подбодрило Икки.

Бульк-бульк

Этой ночью Икки решил принять ванну. И сейчас, погрузившись под воду с головой, он пытался разобраться в своих мрачных мыслях. Предметом сих тяжких дум был «Неудача» — Амане Шиномия.

Тотокубара Каната связалась с Икки, сообщив, что Тока и Утаката пришли в себя. Вместе с тем она проинформировала его о способностях Амане. Кажется, он не преувеличивал, рассказывая о своей силе. Способность заставить весь мир воплощать твои желания, это не то, что следует игнорировать.

Но Икки волновала не только сама способность. Эти глаза... тот водоворот зла, который он видел в глазах Амане, когда тот уходил. Ядовитая ненависть ко всему миру. Встретившись с ним взглядом, Икки понял, что уже видел такие глаза... когда-то давно, в далеком прошлом...

Икки копался в своей памяти, погружаясь все глубже и глубже в бездонную тьму воспоминаний. Упорно пробираясь все дальше, он, наконец, нашел то, что искал. На самом дне Икки встретил темный силуэт: глаза, заполненные ненавистью ко всему миру, смотрели прямо на него.

Все нутро Икки содрогалось от отвращения, но теперь в нем поселился еще и страх. Действительно... он встречал этого молодого человека, когда-то давно в полузабытом прошлом. Причина его необъяснимой ненависти к Амане, равно как и ответы на прочие вопросы об этом загадочном человеке, сокрыта где-то в этих воспоминаниях. Их первая встреча хранит все ключи.

Потому Икки должен вспомнить. Когда они впервые встретились? Что случилось потом? Что заставило его так ненавидеть Амане?

Он продолжал искать ответы. Но так и не смог больше ничего вспомнить. Остался только этот взгляд из темноты.

В отличие от напряженного Икки, Арисуин, погрузившись в воду до бедер, расслаблялся в своем углу фуру[3].

[3] Традиционная японская ванна, которая изготавливалась из дерева. Сейчас используются и другие материалы. И я бы поостерегся принимать ванну вместе с

Наги. _____

— Я согласен, Амане довольно зловещий парень, но не постоянно же думать о нем. Попытка понять то, что выходит за рамки здравого, смысла лишь вызовет головную боль. Или...

Арисуин шаловливо улыбнулся:

— ...или тебе нужно, чтобы кто-то помог тебе расслабиться?

— Я пас.

— А-ха-ха-х. Это просто шутка. Я не хочу, чтобы Стелла-тян и Шизуку подрались за право убить меня.

Икки предпочел бы вовсе избежать шуток на эту тему, поскольку он весь похолодел от ужаса, несмотря на то, что лежал в горячей воде. Зато благодаря этому специфическому юмору Икки избавился от хандры. Отметив, что его друг постепенно избавляется от мрачных мыслей, Арисуин продолжил.

— В любом случае тебе еще рано переживать о нем. Даже если вы оба продолжите побеждать, вам не встретиться раньше полуфинала. А до этого Амане предстоит бой с Шизуку в финале блока D.

— И мне не придется сражаться с Амане, если Шизуку победит его?

— Именно. Хех, быть может «Неудача» и обладает мощной способностью, но раскрыть свои карты перед нами было его ошибкой. Амане слишком дерзок и самоуверен. И Шизуку полагает, что у нее есть способ справиться с «Безымянной Славой».

— Ого, в самом деле? И что же это за...

— К сожалению, она мне не сказала. Но если бы Шизуку рассказала мне, а я потом проговорился тебе — это было бы неправильно, ведь вы, в конце концов, оба участвуете в этом Фестивале. Но я не думаю, что Шизуку может утверждать такое без оснований. У нее определенно должен быть намечен какой-то план.

— Это верно.

Арисуин был прав, Шизуку не из тех, кто попусту болтает о таких вещах. Она не стала бы вводить их в заблуждение. Как ее брат, Икки был в этом уверен. Видимо Шизуку и вправду разработала какую-то стратегию.

— Так что, возможно целесообразнее для тебя будет готовиться к битве с Шизуку, а не с Амане. Ты согласен?

— ...Пожалуй.

Вполне естественно, что Икки желал сестре победы. Потому он и согласился с Арисуином, да и бой против Шизуку обещал быть интересным.

Размышления Икки были прерваны незнакомым голосом:

— «Некоронованный Король Меча» уже строит планы на полуфинал?

В дверях стоял интеллигентного вида молодой человек, с примечательным и весьма изящным разрезом глаз.

— Я думаю, ты слегка поспешил, ведь позади только первые сражения.

Икки знал этого юношу.

— Б-бьякуя-сан!

— Мы не виделись после вечеринки. Приветствую.

Это и в самом деле бы Бьякуя Югасаки, студент третьего года Академии Букиоку, с которым Икки виделся на банкете перед открытием Фестиваля. Рыцарь, занявший второе место на прошлогоднем Фестивале... и следующий противник Икки.

— Прими мои поздравления. Прощу прощения за откровенность, но я и подумать не мог, что Ю проиграет в первом же бою. Я был по-настоящему удивлен.

— Б-большое спасибо. Твой бой так же прошел гладко, верно? Меньшего от Бьякуи-сана я и не ждал.

— Я был благословен противником, что был слабее меня, только и всего. А это «Черная Сония» Академии Хагун, Арисуин Наги, верно?

— О-о-о, так ты меня знаешь?

— Я изучал тебя, как и прочих представителей Хагун. «Знай все о себе и о своем противнике, и даже сотня битв не устрасит тебя» — вот мой девиз... пусть даже в этом случае эти данные и не пригодились.

— Прости, что разочаровал тебя. На то были веские причины.

— Да, я в курсе, более или менее. Ну, а остальное это уже личное и я не стану совать свой нос в твои дела. Что важнее...

Он пристально посмотрел на Икки. Взгляд этот нельзя было назвать дружелюбным. И причина тому была ясна.

— ...не слишком ли ты самоуверен, Курогане-кун? Несмотря на то, что завтра нам предстоит сразиться, ты уже обдумываешь полуфинал.

— Уа!

Смущенный Икки вскочил и, обернув талию полотенцем, попытался объяснить.

— Ах, да нет же... Я не хотел оскорбить тебя, Бьякуя-сан! Просто... этот человек в самом деле... я хочу сказать, мы явно весьма не по душе друг другу. Потому я просто не могу ничего поделаться. Я определенно думаю о нем больше, чем следовало бы.

Он ни в коем случае не стал бы смотреть свысока на Бьякую. На самом деле Икки был немного смущен тем, что их услышали. Бьякуя же слегка улыбнулся взволнованному Икки.

— Ха-ха. Я просто пошутил. Мне известно, что ты не из тех, кто станет недооценивать своих противников. Я хотел лишь немного тебя позлить. Прощу прощения.

— А... ну раз ты все понял, то... в общем, это хорошо!

Кажется, Бьякуя и в самом деле не злился, а лишь подтрунивал над ним. Икки почувствовал облегчение.

— И все же... Я заметил это еще на вечеринке, но сейчас, глядя на тебя вблизи... твоё телосложение просто бесподобно. Теперь я понимаю, как ты мог двигаться, будто дух. Тогда, на арене. Натренировать своё тело до такой степени — выдающееся достижение. У тебя есть мое уважение.

— Эм, ты не обязан был... У меня нет ничего кроме меча, а потому все, что мне оставалось, это закалять себя.

— Не нужно так скромничать. Такое по силам далеко не каждому.

— А?

В этот момент с уст Икки совалась странная смесь крика и визга. Бьякуя прикоснулся своими длинными пальцами к его груди.

— Теперь, прикоснувшись к тебе, я понимаю. Каждое мышечное волокно имеет четкую форму, но они не потеряли своей гибкости. Мышцы сильные, но легкие... очень впечатляет. Ни унции жира, никакого рельефа для показухи. Настоящий шедевр. Это действительно тело истинного мечника, созданное лишь для сражений. Элегантность и мощь — идеальное воплощение воли. Оно действительно прекрасно. Мне никогда не надоест прикасаться к тебе.

От ужаса все волосы на теле Икки встали дыбом. Из-под своих длинных ресниц, Бьякуя пристально смотрел прямо ему в лицо, продолжая исследовать тело Икки. Что за странная ситуация? Захваченный неопределимым страхом, Икки, завопив, выпрыгнул из ванны и обратился к своему другу.

— Элис, мне кажется, пришло время...

— ...пришло время мне присоединиться?

— Меня окружили?!

Но помощи ждать было неоткуда. Впереди тигр, а позади волк. Икки весь покрылся холодным потом.

И в этот момент...

— Ах ты извращенец!

...с воинственным кличем в ванную ворвалась фигура, ударом отшвырнувшая Бьякую в угол ванной. Спасителем Икки был еще один студент Букиоку и друг Бьякуи — Юдай Моробоши.

— Моробоши-сан!

— Здорово, Курогане. Знакомая ситуация, не так ли?

Как ни в чем не бывало, Юдай приветствовал рыцаря, бой с которым он проиграл немногим ранее сегодня. В отличии от Моробоши, Бьякуя явно был обижен.

— Что такое ты творишь, Ю? Опасно так вести себя в ванной!

— Что по настоящему опасно, так это твои шаловливые ручонки и прочие сомнительные нежности!

— Как грубо! Момоджи — моя единственная любовь. Я касался тела Курогане-куна, потому оно создано для битвы. Это был знак уважения!

— Я это понимаю, но подумай о том, как это выглядит со стороны! Да у Курогане от тебя мурашки!

— Ох. Тогда я прошу прощения. Я не собирался никого смущать, просто хотел узнать тебя получше.

— ...э-э-э.

— Вот что я и пытаюсь вдолбить в твою башку — тщательнее выбирай слова.

Похлопывая друга по затылку, Моробоши начал его оправдывать.

— Прости его за это, Курогане. Он может творить всякую дичь, но его сексуальные предпочтения вполне нормальны, так что особо не переживай. Он всегда так себя ведет.

— А-ха, а-ха-ха-ха... То есть, это просто недоразумение? Тогда все хорошо. В самом деле, все хорошо.

Пусть недоумение было полностью разрешено, Икки, все же, чувствовал себя не в своей тарелке, и причиной тому был, конечно, Юдай. Они сражались с честью, но все же Икки сокрушил его, дабы протии во второй тур. Он не жалел об этом, но все еще было неловко смотреть в глаза Моробоши. И пусть Юдай этого и не показывает, раны должны все еще давать о себе знать.

Казалось, Арисуин прочел его мысли:

— Раз так, Икки, быть может, нам пора?

На этот раз он не шутил:

— Да. Как насчет купить себе чего-нибудь выпить?

Икки ухватился за эту спасительную соломинку и собрался ретироваться. Но Бьякуя заговорил.

— Оу, вы оба уже уходите?

Икки кивнул в ответ.

— Думаю, мы провели в воде достаточно времени, если перестараться, можно упасть в обморок.

— Какая жалость. Я как раз хотел предложить помыть тебе спинку в качестве извинения за недоразумение.

— Э-эм, все в порядке, не стоит переживать.

— Ну, раз так...

Бьякуя щелкнул пальцами, и случилось нечто неожиданное. Прямо из воздуха материализовалась бутылка зеленого чая, приземлившись точно в правую руку Икки, Арисуину досталась банка с черным кофе.

— Ого-го!

— Это же...

— По крайней мере, позвольте вас угостить.

Как бы говоря, «ну что ж», Бьякуя повернулся к ним спиной и отправился в след за Юдаем в душ. Икки и Арисуин успели услышать...

— Широ[4], ты ведь не забыл, что я из рода торговцев? Надеюсь, ты заплатил за эти напитки! _____

[4] «Белый» — это прозвище Бьякуи. Основано на первом кандзи его имени — 白 — «Белая ночь». _____

— Обижаешь. Естественно я отправил монеты в автомат.

...их разговор. Чтобы не выпускать пар, друзья быстро закрыли дверь и покинули ванную.

Арисуин показал банку, появившуюся у него в руках.

— Икки... он сделал это с помощью своей способности?

Икки кивнул.

— Именно так, «Рука Бога» — искусство «Ока небес» — рыцаря, занявшего второе место на прошлогоднем фестивале, Бьякуяи Югасаки.

Это способность позволяет манипулировать положением любого объекта в радиусе пятидесяти метров с помощью телепортации. Невзрачная способность, если судить по описанию, но невероятной грозная на практике. Особенно в турнире, где по правилам выбитый за пределы арены рыцарь проигрывает, если не вернется в бой на счет «десять».

— ...Должен снова сказать, это очень каверзная способность.

— Весьма мощная, но трудная для применения. Если объект неподвижен, Бьякуя сможет свободно манипулировать его положением, точно так же, как он только что это сделал. Но для перемещения целей подобным людям, он сначала должен поразить их своим Устройством для дальнейшей телепортации. Очевидно, способность активируется при контакте с целью.

— То есть, ты говоришь, что все будет в порядке, пока он тебя не достанет. Исход такой битвы

не просто предсказать.

— Именно. Потому-то... когда я сражусь с ним, мне придется опасаться другой его способности, из-за которой его и провали «Оком небес».

— И это?..

— Что у тебя в руке, Арисуин?

Спросил Икки, кивнув на свою бутылку с чаем.

— Это кофе. Весьма кстати, я как раз хотел купить его после ванны.

— Точно так же как и я хотел выпить чая после ванны. Когда ты угощаешь двоих одинаковым напитком, не так уж странно угодить одному из них, но совсем другое дело, если дать нам два разных напитка, но точно тех, что мы купили бы сами. Согласен?

— Да, определенно несколько не просто... так, по-твоему, это?..

— Да. Бьякуя-сан — боец, известный тем, что собирает огромное количество информации о своих противниках. Однако он не ограничивается тем, что можно узнать, наблюдая за боями, Бьякуя собирает данные очень тщательно, затрагивая даже мельчайшие подробности повседневной жизни.

— Теперь, когда ты упомянул об этом... он сказал, что изучил всех нас. Но что он имел в виду?

— Быть может речь об информации, которую мы сами считаем незначительной, но для него это совсем другое дело. Разумеется, он принимает во внимание движения во время боя и следит за направлением взгляда своего противника, но Бьякуя сочетает эту информацию с бытовыми мелочами, выясняя подробности личности своих врагов и их склонности. Он широко известен тем, что разоблачает «корни» мыслей других людей — саму их логику.

В ответ на эту похвалу, Арисуин уточнил.

— Так эта способность работает так же, как твое «Идеальное Виденье»?

— Да. Наши подходы весьма отличаются, но, в целом, это способности одного типа... Хотя, с точки зрения функциональности, взор Бьякуи-сана побеждает. В конце концов, мое «Идеальное Виденье» собирает данные в разгар боя. Но он вступает в бой уже понимая до мелочей образ мыслей своего оппонента, благодаря своему расследованию, он управляет течением битвы с самого ее начала. Столь могущественное восприятие, от которого никому и ничему не укрыться, подобно взору бога, и именно поэтому его называют «Оком небес».

Манипулировать своим противником благодаря своему безупречному анализу, а затем нанести один удар для активации телепортационной техники — таков боевой стиль Бьякуи. Определенно, он прикасался к Икки, чтобы оценить его физическое состояние. «Око небес» уже начал собирать информацию для завтрашнего боя. Это неподходящее время и неподходящее место для разработки планов на полуфинал. Увидев способность Бьякуи своими собственными глазами, Икки отчетливо это осознал. Он чувствует Фестивале Меча Семи Звезд. Жесткое противостояние с самыми сливками Японских рыцарей-студентов. Ни один из них не был и не мог бы быть легким противником.

Сейчас он должен сосредоточиться на втором бое. Икки должен встретить Бьякую во

всеоружии. Об Амоне он побеспокоится позже. Такой зарок «Худший» дал сам себе.

ЧАСТЬ 7

Икки и Арисуин, покинув ванны, отправились по своим номерам. Номер Элис располагался на втором этаже, а Икки обитал на десятом. Он решил дойти до своих апартаментов по лестнице. Необходимо было размять раненное днем бедро. Икки отдохнул в ванной, и благодаря Арисуину и Бьякуе Амоне перестал занимать его мысли. Оттого поступь была легкой и уверенной. Икки, наверняка, будет отлично спать этой ночью. Осталось лишь дойти до постели и отдохнуть.

Но он все же остановился на седьмом этаже. Здесь был номер Стеллы.

Они немного поговорили после матча, но... с тех пор они не виделись. Стелла отправилась в капсулу для лечения, а Икки отбивался от осаждающих его репортеров, пораженных его победой в бою с Королем Меча Семи Звезд... И этого общения было явно недостаточно. Икки хотел поговорить с ней. Хотел прикоснуться к ней. Возможно, это желание усилилось после того, как он отбросил беспокойства.

Но это был лишь первый день соревнований. Икки должен готовиться к завтрашнему бою. Сочтет ли она его безрассудным, если Икки зайдет сегодня? Не заслужит ли он призрака за свою легкомысленность? Икки прибывал во власти сомнений.

Нет, все это не правильно. Вспомнив случай в бассейне и его последствия, Икки покачал головой. Тогда они со Стеллой, опасаясь взаимного непонимания, отдалились друг от друга. После того, как инцидент разрешился, Икки поклялся себе, что никогда не будет скрывать своих чувств. Было вполне естественно, что он желал поговорить с любимой после того, как они не виделись некоторое время. Колебания здесь неуместны.

— Хорошо!

Полный решимости Икки направился к номеру Стеллы. Встав перед дверью, он позвонил.

А потом позвонил еще раз.

Ответа не было.

— Хах, ее нет?..

Икки повесил нос. Разумеется, она тоже могла пойти в ванны, и торчать под дверью явно не стоит. Стоять вот так на пороге подружки на виду у всех, кто мог быть в курсе их отношений, разве это не смутит Стеллу? Смирившись с тем, что сегодня им не встретиться, Икки, развернувшись на каблуках, отправился к себе, но у его двери...

— Чт... что же мне делать? Я пришла сюда, но ведь турнир в самом разгаре... Может он сочтет меня распутной... Но мы так и не поговорили сегодня... О-ох...

Разглядывая дверь в номер Икки, Стелла стояла и бормотала, явно терзаясь вопросом, стоит ли ей позвонить.

Икки не мог удержаться от улыбки. Его возлюбленная думала о нем так же, как и он о ней. Стелла пришла, надеясь встретить здесь своего любимого. Волна странного счастья накрыла Икки с головой, когда он подумал о том, как же она восхитительна. Поддавшись этим эмоциям,

он не стал окликать Стеллу.

Она стояла спиной к нему. Стелла все еще не заметила присутствия Икки. Он улыбнулся шальной мысли. Икки удивит ее. Подкрадется и похлопает по плечу. Немножко напугает.

Это была детская забава. Икки отлично это понимал, но уже не мог остановиться. Если сейчас он окликнет Стеллу, это будет счастливое воссоединение, но если удастся ее припугнуть, Икки увидит ее шокированной или даже сердитой. А сердитое личико Стеллы было таким милым, так что это был более выгодный курс действий. Икки был доволен своей сообразительностью.

Так что он бесшумно приблизился к Стелле.

— Ну, зд...

Хлопком по плечу Икки наверняка заставит ее мило вскрикнуть от испуга...

— Не смей подкрадываться ко мне!

— Уа-а-а!!!

...но это ему пришлось в шоке завопить. Прежде чем Икки смог коснуться Стеллы, она не глядя, ударила ногой с разворота. Даже не видя, она нацелила атаку точно в голову Икки. И судя по тому, как удар рассекал воздух, силы Стелла не пожалела. Лишь благодаря своим сверхъестественным рефлексам Икки смог, уклонившись, сохранить голову на плечах.

— Проклятье, все из-за этих тренировок... вы в порядке? Э-э-э, Икки это ты?!

Стелла была шокирована тем, что именно Икки стоял у нее за спиной.

— Ха, а-ха-хах... добрый вечер, Стелла.

Икки приветствовал ее немного натянуто. Он никак не ожидал, что невинная шалость поставит его жизнь под угрозу. Воистину, ни один проступок не остается безнаказанным.

ЧАСТЬ 8

Позже в номере Икки он и Стелла сидели бок о бок на кровати. Узнав про его «план», Стелла счастливо улыбнулась.

— Так ты просто хотел меня напугать... Ха-ха-ха, Икки, это было так по-детски!

Неожиданная атака Стеллы ужасала своей силой, но после Икки был вознагражден ее счастливой материнской улыбкой, а потому он чувствовал себя вполне довольным.

— Я немного перестаралась с этим ударом. Ты в порядке?

— Все хорошо... в конце концов я смог увернуться.

— Я рада, что позади был именно ты. Кто-то иной мог не успеть увернуться, и дело кончилось бы скверно.

— А-ха-ха...

Икки довольно напряженно улыбнулся, вспоминая свит рассекаемого воздуха над своей

головой.

— Твоя реакция удивительна, ведь я двигался бесшумно и полностью скрыл свою энергию.

Стелла среагировала мгновенно и, кроме того, удар был идеально точен, хоть она и не видела свою цель. Раньше он не замечал за Стеллой ничего подобного.

— Такое обострение рефлексов результат твоих тренировок с Сайкё-сенсей?

Стелла кивнула.

— Я была крайне раздосадована, что ей вечно удавалось застать меня врасплох, так что я занялась тренировкой восп... О!

— Что случилось?

— Этажом ниже кто-то уронил монету в десять йен.

Это же... потрясающе... но я не могу сейчас задумываться об этом.

— Но, говоря об удивительном, Икки, ты тоже был великолепен. Я не сомневалась в тебе, но никогда бы не подумала, что ты победишь столь возмутительным образом. Эту технику ты освоил во время инцидента с Элис, верно? Только ты мог, даже потерпев поражение, обрести такую силу.

Она улыбалась с такой гордостью, будто бы говорила о своих достижениях. Икки немного неуверенно ответил на похвалу.

— Но я не могу сказать, что полностью постиг эту технику.

— В самом деле?

В ответ Икки кивнул.

— Как бы я не старался, я произвожу слишком много шума. Клинки «Двукрылой» совершенно бесшумны, и ничуть при этом не теряют в силе. Сейчас я не могу полностью воссоздать ее мастерство.

В самом деле, была огромная разница между полноценным мастерством Эдельвейс и тем, что показал Икки в бою с Моробоши. Но проблема была не в том, что «Похититель мечей» не сработал. Икки смог похитить ее приемы. Он смог полностью понять эту технику. То, чего ему не хватало, так это контроля над потоком энергии в своем теле, особенно, когда Икки использовал мгновенное ускорение.

— Я был уверен, что в совершенстве контролирую свое тело, но, кажется, я был чересчур наивен.

Он сжал кулаки.

— Чем больше я осваиваю, тем больше я понимаю, сколь много мне еще не хватает.

Невозможность полноценно использовать то, что он украл — такого с Икки уже давно не случалось. Стелла посмотрела на него и в ее глазах блестели огоньки веселья.

— И снова, только ты мог сказать это.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты ненавидишь проигрывать. В смысле, ты ведь знаешь, что сразился с лучшим в мире мечником?

«Двукрылой» не просто восхищались — для многих Одаренных она была объектом поклонения и страха, к ней относились как к Богине. Никто не мог сказать о себе, что достиг хотя бы малого подобия ее силы. В это верили все Одаренные, и эта вера гарантировала Эдельвейс победу в любом бою.

— Но ты, в самом деле, недоволен тем, что не смог сразить ее, Икки.

Он видел в ней не Богиню, а противника. Простой Японский студент, который ненавидит проигрывать. Его легко можно было бы счесть дураком, не знающим своего места в мире.

— Но... именно это в тебе нравится мне больше всего.

На ее щеках появились ямочки из-за широкой улыбки. О том, что у нее вообще есть эти ямочки, Икки узнал лишь, когда они со Стеллой признали друг другу в любви. По правде говоря, Стелла ненавидела показывать их людям, и неважно, как она была счастлива. Лишь для Икки она улыбалась столь искреннее и беззаботно, лишь он один мог видеть столь милое личико. Это знание согрело сердце Икки.

— Стелла...

Как же он соскучился по этой улыбке. Икки ласково погладил щечку Стеллы. Она не отвергла это прикосновение. Ладонью он чувствовал нежную и теплую кожу. Они связаны, не узами крови, а чем-то более интимным. Ощущение этой близости будоражили кровь Икки. Ее огненно-алые волосы. Мерцающие рубиновые глаза. Тепло ее тела. Мягкие губы... Абсолютно все в сидящей перед ним девушке было прекрасно.

— М-м-м...

Не осознавая того, что делает, Икки поцеловал ее. Это не был поцелуй пылающий страстью, просто нежное соприкосновение губ, просто чтобы окончательно поверить — Стелла снова с ним. Но и этого было достаточно. Девушка, которую любил Икки, была так близко, и она тоже любила его. Это было такое счастье, что хотелось заплакать. Этот поцелуй был инициативой Икки, но Стелла быстро взяла верх. Их губы расставались, лишь для того, чтобы, мгновением спустя, встретиться вновь. И еще раз. И еще. Они будто старались как можно быстрее забыть о своей разлуке.

Прошло несколько замечательных минут, когда они, наконец, оторвались друг от друга. Покрасневшая Стелла спросила.

— Икки, пока меня не было, ты скучал?

Едва слышный шепот, будто ребенок, кающийся родителям за свой проступок. Кажется, Стелла беспокоилась о нем из-за их вынужденного расставания. По всем правилам Икки стоило бы утешать ее. Стоило сказать «нет».

— Да. Мне было очень одиноко.

Но он решил быть искренним. Ведь не было причин скрывать свои чувства.

— Знаешь, прежде чем вернуться в свой номер, я зашел к тебе.

— Правда?

— Да. Я хотел провести с тобой как можно больше времени. Но турнир только начался, и я подумал, не сочтешь ли ты меня слишком легкомысленным в это непростое время, но я решил, что постучу в твою дверь, что бы там ни было. Мне никто не ответил, так как ты уже была здесь...

Пусть кто-то скажет, что это недостойно мужчины — быть столь потерянным в отсутствии своей девушки — но Икки послал все это к черту. Все это лишь потому, что Стелла занимала все его мысли — таковы истинные чувства Икки Курогане.

— Именно поэтому я так счастлив сейчас.

С этими словами Икки заключил ее в крепкие объятия.

— Понятно.

С легкой улыбкой на устах, Стелла прильнула к нему. Их расставание лишь придало сладости этому нежному контакту. Икки искренне верил, каждый миг, который они провели вместе, был прекрасен.

— Тогда, ты должен наказать меня.

— ...А?

Мысли Икки зашли в тупик от подобного заявления. Он даже выпустил Стеллу из своих объятий.

— Хм, что? Я прошу прощения, кажется, я неправильно расслышал, но на секунду мне показалось, что ты сказала «наказать».

Покрасневшая Стелла решительно кивнула, смутив Икки еще сильнее.

— Э-э-э... значит, ты хочешь, чтобы я наказал тебя?

— Разве у этого слова есть другие значения?

— Верно, но зачем мне делать это?

— Потому что, ну, Икки, ты ведь собираешься стать моим мужем, верно?

Стелла взволнованно жестикулировала.

— Я оставила тебя, даже не спросив разрешения, это ведь не то, что должна делать жена, верно? И поэтому ты должен меня наказать, ну, верно же?

Кажется, она говорит всерьез.

— Да нет... все в порядке... вовсе незачем так...

Икки не мог пойти на это. Да, ему было одиноко, но его возлюбленная сейчас с ним, а значит все уже в порядке. Не нужно заходить так далеко.

— Тебя не было всего неделю, и на то была важная причина. Я это понимаю... Я действительно не хочу становиться каким-то ограниченным тираном, не думающим о потребностях любимой девушки.

— Ну... а я не согласна!

— ...Э-э-э?!

Затем Икки вспомнил. Это было в точности, как и тогда, когда Стелла пришла к нему в ванную. Одета в бикини, она явилась тогда, чтобы сдержать слово. Проиграв в битве, Стелла стала его слугой. Честная и гордая Стелла Вермилион не собиралась отказываться от обещания. И не было никакого способа отговорить ее.

Сейчас отдавать ей инициативу — не вариант.

Икки понял это благодаря опыту общения со Стеллой. Обычно она достаточно застенчива, но, получив свободу действий, «Багровая Принцесса» в одночасье становилась страстной и смелой. Никто не может предсказать, какая абсурдная идея придет ей в голову.

Все просто выйдет из-под контроля, если она заявит что-то вроде «отшлепай меня»...

Следовательно, нужно нанести упреждающий удар.

— Я понял. Итак, сейчас твое наказание начнется. Не сопротивляйся.

Икки схватил Стеллу за плечи и вплотную приблизил ее лицо к себе, намереваясь поцеловать ее в щеку и объявить это наказанием, прежде чем она сама сможет, что-либо выдумать.

— Х-хорошо! Но учти, поцелуй — это не наказание!

Она с легкостью разгадала план Икки, даже до того, как тот был озвучен. Стелла слишком хорошо его знала. Икки поморщился, путь к спасению был выявлен и отрезан в мгновение ока.

— П-понятно.

Икки понятия не имел, что случится, если он сейчас отступит. Осознав, что обратного пути нет, он изменил свой план. Икки прижал ее к себе, обхватив руками спину Стеллы. Но он больше не собирался целовать ее.

— Вот твое наказание.

Прошептал Икки.

— Будет немножко больно.

— А?

Икки нежно укусил ушко Стеллы. Мочка уха была чрезвычайно чувствительной и прикосновение его куб к прохладной коже были ей весьма приятны. Икки слегка сжал зубы — недостаточно, чтобы причинить серьезную боль, но все же это был чувствительный укус, достаточно сильный, чтобы оставить след на коже. Этого вполне хватит для наказания, на

котором настаивала Стелла.

А затем...

— Хи-и-и! А... ах... а-а-а-ах...

— Уа!

Взвизгнув, Стелла вцепилась в Икки, вздрагивая так, будто ее бьют током.

— Неужели так больно?

Спросил Икки, удивленный ее бурной реакцией. В ответ Стелла лишь слегка покачала головой, продолжая крепко держаться за него.

Хм, кажется, не так уж ей и больно.

Подумал Икки, глядя на дрожащую и вспыхнувшую до корней волос Стеллу.

Интересно, а если я...

Икки прижал зубы к ее шее.

— Ум-м-мгх!!!

Стелла застонала, сжав его еще крепче.

Неужели она из тех, для кого немного боли лишь усиливают удовольствие?

Обнаружив у своей возлюбленной такую склонность, Икки был слегка смущен. Он не и не думал наказывать ее за такую мелочь, как недельное отсутствие. Тем более, он не собирался вредить любимой девушке, но то как Стелла наслаждалась этим, то это несколько озадачивало.

Однако размышления Икки были прерваны...

— Ха-а-а... ха-а... Я так счастлива...

— Стелла?

Почувствовав тяжелое дыхание Стеллы, Икки немного отстранился, внимательно посмотрев на нее.

Ее лицо было расслабленным, Стелла была будто в трансе. Кожа покраснела, а последние признаки здравомыслия покинули ее странно светящиеся багровые глаза. Отпустив Икки, она прикоснулась рукой к своей шее, нежно и с любовью поглаживая след от укуса.

— ...Икки... скушал... меня...

Страсть в ее голосе и запах только что вымытого тела опьяняли. У Икки закружилась голова.

Это... плохо...

Такой реакции на укус Икки никак не мог предвидеть. Он надеялся обезвредить пороховую бочку, а вместо этого наступил на мину. Это было опасно. Опасно для нее. Опасно для него. Было неловко признаваться в этом самому себе, но если все так и продолжится, они забудут

про свое решение не переступать эту черту до тех пор, пока родители Стеллы не одобряют их отношения. Собрав остатки самоконтроля, Икки вновь схватил Стеллу за плечи и попытался немного ее отодвинуть.

— В-все! Этого достаточно, я полностью удовлетворен наказанием, и мы можем остановиться!

— А-ах...

Но в спешке Икки не рассчитал усилия. Его рука соскользнула, стянув халат с плеча, обнажив ее прекрасную грудь. И он не мог не рассмотреть венчавший этот прелестный холм сосок...

— У... чт...

Икки был ошеломлен. Горло пересохло, а сердце грозило вырваться из груди. Он хотел отвернуться и принести извинения. Но Икки не мог оторваться от столь прекрасного зрелища. Вид полуобнаженной Стеллы буквально замкнул его разум. И чтобы все стало еще хуже...

— Все хорошо...

Стелла и не собиралась останавливать его.

— Можешь укунить и здесь, если хочешь.

Она не сделала ни малейшей попытки прикрыться, напротив, нежные ручки поглаживали лицо Икки, а в рубиновых глазах горели огни страсти. Губы Стеллы, все еще влажные из-за его слюны, изогнулись в нежной улыбке. В голове Икки что-то щелкнуло. Он больше не мог ни о чем думать. Более не владея собой, Икки медленно приближался к груди Стеллы, она же, с любовью глядя в его глаза, обняла Икки за шею, помогая быстрее продвигаться к цели...

Динь-дон

Дверному звонку ответила пара бессловесных криков.

ЧАСТЬ 9

Звонок в дверь стал для них подобием ведра ледяной воды, вылитого на головы. Икки и Стелла вмиг отпрыгнули друг от друга, каждый сбежал в свой угол кровати. Страсть моментально испарилась, ей на смену пришло смущение. Что они делали? Что они собирались делать дальше? Что бы здесь произошло, если бы их не прервали? Одна мысль об этом почти вызывала истерику у влюбленной парочки.

— А-ха-ха... это очень вовремя... или очень не вовремя?

— Д-да, это действительно так, верно? О-хо-хо-хо-хо.

Оторвавшись от Икки, Стелла запахнула халат так сильно, будто бы завязывала корсет, смущенный взгляд опущен, а тон ее был неестественным. Стелла пыталась прийти в себя после всего случившегося, но совершенно безуспешно. Но не одна Стелла была захваченная этой атмосферой. Икки чувствовал себя точно также.

— В-в любом случае, давай немного остынем. В конце концов, кто-то звонит в дверь.

— Д-да. Верно.

Встав с кровати, Икки отправился к двери. По пути он массировал свою грудь, стараясь унять сердцебиение.

Эт... Это было близко...

Пойди события своим чередом, ничем хорошим это бы не закончилось. Жалкое зрелище для того, кто клялся не позорить родителей Стеллы. Подумать только, обстоятельства смогли так легко поколебать решимость Икки. Но, учитывая обстоятельства, отсутствие у него реакции на Стеллу было бы чем-то еще более странным.

Кем бы он ни был, посетитель спас Икки. И он будет только рад его поприветствовать. И то, что они не останутся наедине — к лучшему. Сейчас это было бы слишком неловко.

Но кто мог прийти в такое время? Задаваясь этим вопросом, Икки открыл дверь со словами...

— Привет, чем я могу вам помочь?

— Добрый вечер. Я пришла, как и обещала, теперь раздевайся и приступим к написанию портрета.

БАМ

Захлопнув дверь, Икки быстро запер все замки.

— Икки? Что случилось?

— Коммивояжёр.

— Но ведь мы в отеле!

Так как Икки перекрывал обзор своей спиной, Стелла не могла видеть незваного гостя. Но это был не торговец в костюме, а растрепанная блондинка, обнаженная выше пояса, а ее тело было прикрыто только фартуком. Сара Бладлили из Академии Акацуки собственной персоной. Икки привлек ее внимание во время нападения на Хагун. Она обратилась к Икки во время вечеринки для участников Фестиваля Меча Семи Звезд и предложила ему позировать голым для ее полотна. И, как оказалось, это была не шутка. Икки никак не мог с чистым сердцем приветствовать такую гостью. И уж точно он не собирался позировать голым. Отчаянно прижимаясь к двери, Икки пытался придумать, как выпутаться из сложившейся ситуации.

— Прошу прощения за беспокойство.

Рядом с ним открылась стена и Сара вошла в номер.

— Э? ЧЕГО? Как ты вошла?!

— Сквозь стену.

— Это я и так вижу! Почему она открылась?

— Там есть дверная ручка.

И таковая действительно нашлась на другой стороне стены.

Икки даже и не подозревал, что там есть нечто подобное.

— Но как это возможно?!

Вне всякого сомнения, Сара использовала свои способности.

— Я не знаю, что за трюки ты используешь... но почему ты не оставишь меня в покое?

— Как я уже и сказала, я пришла, чтобы написать твой портрет. Раздевайся.

Сара говорила про это без малейшего колебания. Ее взгляд был убийственно серьезным. Она не шутит. Но разве Икки уже не отказал ей?

— Я не помню, чтобы соглашался быть твоим натурщиком...

— Ну, я же обещала, что напишу твой портрет!

— Это не обещание! Мы не пришли к соглашению! Ты просто гнешь свою линию.

— ...Какой упрямец. Ну, тут уж ничего не поделать. В таком случае я...

— Ты сдашься?

— Предлагаю компромисс — я тоже буду голой.

— Нет! Это не тот компромисс, который я хочу! Я уже отказал тебе, так что просто оставь это!

— Я не могу.

Она явно была на своей волне. Сара и не думала бросать свою затею, напротив, она вплотную приблизилась к Икки.

— ...Мне никто не нужен кроме тебя. С тех пор как я тогда прикоснулась к тебе, я не могу даже подумать ни о ком другом. Никому иному меня не удовлетворить, поэтому, пожалуйста, прими ответственность!

Произнося столь опасные слова, она украдкой приближалась, пока ее полуприкрытая грудь не уперлась в торс Икки.

— С-сара, пожалуйста, следи за тем, что говоришь...

Почувствовав стальную хватку Стеллы на своем плече, Икки смертельно побледнел. Обернувшись, он увидел ее лицо, украшенное демонической улыбкой, от ярости вены на ее лбу пульсировали, угрожая вот-вот лопнуть.

— Ох, Икки. Мне очень интересно, что же все это значит? Почему эта нимфоманка из Акацуки заявила к тебе в такое время? И что это за разговоры про обнажение и прочее? Кажется, пока меня не было, вы двое очень сблизились, верно?

— Эм-м, нет, Стелла... Ради бога, успокойся! Все это ужасное недоразумение!

— Хе-хе-хе. О чем это ты? Здесь не может быть никаких недоразумений. Это десятый этаж!

Она в ярости. И это плохо! Кровь ударила в голову Стелле, и она больше не слушала

оправданий Икки. Даже если не принимать во внимание Сару и ее странную манеру одеваться, Стелла была девушкой, которая ревновала Икки к собственной сестре. И как можно остаться спокойной, когда какая-то странная женщина, ничуть не стесняясь, лоснилась к нему. Сейчас Икки должен быть с ней и показать, что не сделал ничего предосудительного.

— Мы вовсе не близки. Просто во время той вечеринки, которую ты пропустила... она, эм-м... сказала, что я должен позировать для ее картины обнаженным.

— Э-э-э... О... о... о... обнаженный натурщик?! Эт... Этого не случится! Определенно, нет!!! Даже я еще не видела тебя голым!

— Это проблема?!

— Да! Что бы там ни было, я не позволю этому случиться! Тебе отказали, от-ка-за-ли! И долго ты еще будешь липнуть к нему, чертова нимфоманка? Прочь!

Сердито рыча, Стелла растащила Икки и Сару, а потом и вовсе оттолкнула ее. Потеряв равновесие, Сара упала на кровать, откуда, теперь бросала в сторону Стеллы злобные взгляды.

— Почему ты мешаешь мне, «Багровая Принцесса»? Это не твое дело.

— Еще как мое! Я — девушка Икки!

— Да бога ради, я не собираюсь становиться его девушкой. Мне не нужно его сердце, только тело.

— Его тело тоже мое...

— А?

— Да и вообще, все эти разговоры про «обнаженных натурщиков»... это действительно звучит так, будто говорит художник, но ты не предъявила никаких доказательств! Насколько я вижу, ты просто хочешь увидеть Икки голым, потому что ты — извращенка!

Это обвинение явно разозлило Сару. Видимо сомнение в ее статусе сильно били по гордости.

— Раз ты сомневаешься во мне, то позволь официально представиться. Как знатная леди из семьи Вермилион ты, наверняка, знаешь мое имя.

Вытащив блокнот из кармана своих джинсов, Сара что-то написала на нем и передала Стелле.

— Я известна под этим именем.

— Псевдоним? Э?! Э-э-э-э-э!!!

Судя по лицу, Стелла была весьма шокирована. Сара дала ей свой автограф, и, судя по всему, Стелла узнала эту подпись.

— Это... это же Марио Россо!

— Эм, а кто это? Звучит как имя персонажа One Piece.

— На сегодняшний день это самый известный художник во всем мире! Если я ничего не путаю, одна из его работ была оценена в миллиард.

— Йен?

— Нет, долларов США. Марио Россо известен как отшельник и мизантроп, я никогда не видела его.

— Если ты не знаешь его в лицо, может Сара — самозванка?

— Этого не может быть. Эта подпись настоящая. У нас в столовой есть одна картина Марио, и на ней точно такая же подпись. Эта картина произвела на меня чрезвычайно сильное впечатление, потому я помню ее в мельчайших деталях. Кто бы мог подумать, что «Марио» связан с преступным миром... Полагаю, это объясняет почему все, кто искал его, исчезли без следа... Хорошо, я поняла.

— Как видишь, я не извращенка, и я рада, что мы это прояснили. Я просто хочу заполучить «Некоронованного Короля Меча» — мой идеал мужчины — в свои руки, это все.

Всем своим видом говоря «Не мешай мне», Сара вновь приблизилась к Икки, но Стелла непоколебимо стояла на его защите.

— ...Что ж, я признаю, это правда, ты и в самом деле первоклассный художник и, честно говоря, мне очень интересно, как Марио Россо изобразил бы Икки, но все это не важно. Самое главное, Икки сказал «нет», и потому я этого не позволю!

— Стелла...

Как же хорошо иметь такую замечательную возлюбленную. Икки был растерян, когда случилось это недоразумение, но, слава богу, Стелла успокоилась и все поняла. Раз они выступили единым фронтом, у Сары не остается иного выбора, кроме как отступить.

И когда он уже собирался вздохнуть с облегчением...

— Если поможешь мне, я обещаю написать ваш портрет для дворцовой галереи Вермилион. С тобой в качестве невесты, а он будет женихом. Это будет мой подарок на вашу свадьбу, талисман на счастье!

— ...Икки, эта картина станет отличным напоминанием о твоём участии в Фестивале Меча Семи Звезд!

— Что? Тебя так запросто подкупили?!

— Все в порядке, это же искусство, тут него стесняться.

— Да ты, должно быть, шутишь!

Двое против одного! Это плохо. Это очень плохо! Икки молниеносно выбежал из номера.

— Эй, Икки, а ну-ка подожди!

— Я не позволю уйти натурщику, которого я искала всю жизнь!

Спасаясь от преследователей, Икки бежал что есть силы.

ЧАСТЬ 10

Несмотря на то, что Икки смог оторваться от них, прятаться в этом отеле было негде. Да и пешком далеко ему не уйти. Таким образом, перед Икки встал вопрос о ночлеге. Он был участником Фестиваля Меча Семи Звезд и не мог спать на улице. Но и возвращаться в свой номер ему явно не стоило. Потому Икки должен попросить кого-то приютить его.

Первой мыслью был номер Арисуина, но это слишком рискованно. Это будет первым местом, где будут его искать.

Комната Шизуку тоже отпадала. Ничем хорошим подобное бы не закончилось.

У Икки не было достаточно близких друзей, к которым он мог бы прийти без предупреждения в столь поздний час...

— ...и так ты оказался в моем номере.

— Да. В таких случаях нужно полагаться на семью.

Номер, в котором укрылся Икки, занимал его старший брат Оума.

— Им и в голову не придет искать меня здесь. Могу я остаться на ночь?

— Уходи.

— Если бы мог, то не сидел бы здесь.

— У тебя хватает наглости говорить такое, когда ты навязываешь другим свое общество.

Тон Икки вовсе не был уважительным, каковым стоило бы говорить со старшим братом. Но с учетом того, что его брат помогал террористам, и даже попытался лично лишить его жизни, отсутствие почтительного тона можно было легко понять.

Просто иди к кому-то еще. У тебя разве нет друзей?

— Не тебе говорить о друзьях.

— Побольше уважения.

— Уважения? Ха-ха. Отличная шутка. Должен ли я уважать того, кто в мое отсутствие стал мальчиком на побегушках у террористов? Мое презрение не выразить словами, или ты надеешься разубедить меня в этом?

— Значит, меня ненавидят...

Таким потоком презрения могла бы гордиться даже Шизуку. Оума поморщился, но промолчал, все обвинения были обоснованными.

— ...Только на сегодня.

Он нехотя впустил Икки в номер. Места хватало с избытком, а кроватью он не пользовался, так что младший брат не помешает.

С коротким «спасибо», Икки вошел в комнату. Свет был выключен, кажется, Оума уже собирался ложиться спать. Пока Икки осматривал комнату, его брат достал из холодильника бутылку минеральной воды.

— Выпьешь что-нибудь?

— Нет, спасибо, я собираюсь спать.

— Понятно. Можешь спать на кровати, мне она не нужна.

— Благодарю за гостеприимство.

Как и было предложено, Икки расположился на кровати. В свою очередь Оума, прислонившись к стене, сидел прямо на полу. В темноте острый взгляд его сверкающих глаз был направлен на младшего брата.

— Итак, зачем на самом деле ты пришел сюда? Ведь не ради укрытия от этих двоих, верно?

— ...Вроде того.

Оума был прав. Бегство от Сары и Стеллы была главной, но не единственной причиной из-за которой Икки явился в номер брата. В конце концов, этот человек попытался убить его еще вчера, и все же Икки был здесь. Для такого поступка должна быть веская причина.

— Мы всегда встречаемся как враги, без возможности нормально пообщаться. Потому я хочу, чтобы мы поговорили как цивилизованные люди.

Оума ничего не ответил, но и не выказал желаний прекратить беседу. Приняв его молчание за согласие, Икки продолжил.

— Знаешь, я всегда смотрел на тебя. Ты был более требователен к себе, чем кто бы то ни было, ты был сосредоточением надежд всей семьи, и эта ноша была тебе по плечу. Ты можешь назвать это восхищением. Ты был единственным, у кого стоило учиться. Потому я и не переживал, когда ты исчез после окончания младшей школы. Я знал, что ты странствуешь, оттачивая воинское мастерство. Япония тогда была слишком мала для тебя.

По правде говоря, когда Оума внезапно исчез прямо по среди первого учебного года средней школы, ему попросту не было равных в стране. Его могущество, покорившее турнир младшей лиги, превосходило не только сверстников Оумы, но даже и учеников средней школы. Ну а когда сам Оума перешел в среднюю школу, он вполне мог бы легко победить тогдашнего Короля Меча Семи Звезд. Для того, кто подобно Оуме, был одержим оттачиванием своей силы, подобное положение дел было сродни пытке. И, в довершение всего, согласно правилам стран Лиги Рыцарей, членом которой была Япония, ученики средней и младшей школ могли сражаться только Устройствами в призрачной форме. Оума задыхался в таких условиях, будто от приступа клаустрофобии. Куда бы он ни пошел, Оума находил лишь сражения детей, которые, даже соберись их сотня, ничего не могли бы с ним поделать. Будь Икки таким, как его старший брат, без сомнений, он думал бы точно так же.

Потому-то Икки и не удивился, когда его старший брат покинул дом. Он понимал — это было лишь вопросом времени. Крохотная студенческая лига не смогла бы удовлетворить амбиции Оумы. Прокладывая свой жизненный путь, Икки всегда оглядывался на своего брата.

— Но именно поэтому я был шокирован, увидев, что ты стал террористом.

В тускло освещенной комнате Икки пристально смотрел на старшего брата.

— Так почему же ты помогаешь «Восстанию»?

Именно поиски ответа на этот вопрос и привели Икки в этот номер. Он помнил брата, не заботившимся об интригах и планах. Воин, ищущий силы, и идущий только вперед. Зачем же он связался с преступным миром? Икки хотел это знать.

Оума выслушал это речь довольно равнодушно, но все же он ответил.

— Прежде всего, позволь поправить. Я не состою в «Восстании», я просто гость.

— Что это значит?

— Медленно соображаешь. Кто стоит в эпицентре всех потрясений обрушившихся на этот Фестиваль Меча Семи Звезд?

— ...Премьер министр Тсукикаге.

— Верно. Я не с «Восстанием», но я на их стороне. А причиной, почему я присоединился к его плану, была просьба Ицуки. «Я бы хотел помочь Премьер министру Тсукикаге» — так он сказал.

— О... отец!?

— Ты удивлен? Тсукикаге и его люди возглавляют движение, радеющее за выход Японии из состава Лиги, и возвращение стране суверенитета. А клан бывших самураев вернет себе влияние на Одаренных, рожденных в нашей стране — то, что отобрала у них Лига. Ицуки и Тсукикаге оба выиграют, если Япония выйдет из состава Лиги. Это закрытая информация, но если проследить за действиями, то сотрудничество Тсукикаге с нашей семьей вполне очевидно.

Не то чтобы Икки не понимал, что в сказанном был смысл. Просто ему было трудно представить своего прямолинейного отца, замешанного в такой запутанной интриге, как государственный поворот. Но слова Оумы были недвусмысленными, независимо от того, что Икки думал об этом. Эти новости были весьма неожиданными. И говоря о сюрпризах...

— Странно. Не думал, что ты снизойдешь до отцовской просьбы.

Такое повиновение отцу со стороны Оумы весьма удивляло.

Оума поморщился.

— Чушь. Я давно обрубил все связи с семьей. Я работаю с Акацуки, чтобы пробудить «Багровую Принцессу», которой ты заморочил голову. А что до просьбы отца, сейчас нам с ним по пути.

— Ты что, смущен?

— Ты смерти ищешь?

— Ты знаешь, что задумал премьер министр?

Оума ответил скучающим тоном:

— Нет. И мне все равно.

— Ха. Кажется, я понимаю.

Икки был рад, что его брат не террорист. Просто так вышло, что их интересы совпали. В конце концов, Икки не хотел бы узнать, что Оума замешан в этих грязных интригах. Вызвать такой переполох только чтобы сразиться со Стеллой — вот это уже в его стиле. Но все же...

— Кажется, ты одержимой Стеллой. Твое вчерашнее нападение это доказывает.

Он припомнил инцидент, имевший место днем ранее. Тогда Оума напал на Икки, когда он возвращался из ресторана Моробоши, якобы для того, чтобы устранить помеху на пути развития Стеллы Вермилион.

— Я думал, сегодня тоже дойдет до драки. Или ты нынче в хорошем настроении?

— ...Более в этом нет нужды.

— Что бы это значило?

— Только то, что я сказал. Ты же видел ее сегодняшней матч, верно? Она уже не та, что была раньше, она осознала свою силу. Чтобы вырасти так сильно за столь короткий срок, она должна была почувствовать необходимость в этом. Для того, чтобы победить меня. Она сбросила твои чары, когда узнала, кто будет ее противником. И это замечательно — при всем ее потенциале, она не сможет идти дальше, если не нацелиться на самую вершину.

Эти слова удивили Икки, и удивили неприятно. Это он обещал дойти до вершины и бросить вызов Стелле. Его внутренности скрутило, когда Икки услышал, что Оума приписывает себе результаты тяжелой работы Стеллы, что это он является целью всех ее тренировок. Но толчком к ее развитию, в самом деле, было поражение в бою с Оумой. Икки стиснул зубы и проглотил свои возражения. И все-таки...

— Я могу понять, почему ты не пытаешься меня убить сегодня, но я не понимаю твоей одержимости Стеллой. На сегодняшний день в Японии есть люди, которые гораздо сильнее ее. «Бог Войны» и «Принцесса Демон» например. Если ты желаешь оттачивать свое мастерство, кто-то из них был бы для тебя лучшим соперником, но ты пошел окружным путем, пытаешься заставить Стеллу развиваться. Вот я и интересуюсь, зачем?

Икки все еще не мог найти ответа на этот вопрос. Но как возлюбленный Стеллы, он должен это выяснить. Потому и продолжал расспрашивать.

Во взгляде Оумы была неприкрытая насмешка.

— Ты упускаешь суть. Как и всегда.

— Хм?

— Ты совершенно не понимаешь в чем суть силы Рыцарей. Потому-то ты и продолжаешь использовать в бою свои фокусы.

Оума выпрямился, как учитель, чье терпение было истощено.

— Причина, по которой Одаренные являются таковыми — они владеют магией. Магия — сила, способная изменять мир вопреки здравому смыслу. Сила, которую мы призываем, чтобы перекроить мир по нашему желанию. Емкость магической энергии каждого Одаренного

неизменна в течение всей его жизни, это мерило того, как сильно человек может повлиять на мир, какого размера след по силам ему оставить в истории. И все это решено в момент, когда Одаренный появляется на свет. Простые люди называют это судьбой. Сила Одаренных — это власть над судьбами других. И Стелла Вермилион обладает наибольшим объемом сырой магической энергии в мире. Таким образом, в погоне за силой нет врага лучше нее.

Магия позволит рыцарю взять судьбу в свои руки.

Именно так современные люди видели Одаренных и их магию. И в самом деле, рыцари ранга А были легендами. Неважно, добрые или злые, их деяния всегда были великими, достойными присвоенному им рангу. В их мире не было ничего важнее магической энергии. Таков, по мнению Оумы, был дух современной эпохи. Для него эта концепция не подлежала сомнению.

— Но ты говоришь о ее потенциале. Но, с точки зрения силы, в настоящее время...

— «Принцесса Демон» сильнее ее? Полагаю, это так. Но тогда мне нужно лишь подстегнуть ее развитие силой. Поймать ее и заставить пробудиться. Все просто, и это уже принесло свои плоды. Ты же видел это, верно? Этот дракон. Если это действительно эссенция ее души, то рядом с этим и «Бог Войны» и «Принцесса Демон» просто ничто. Ты ошибаешься, я не ищу легкой битвы. Будь это так, я и в самом деле мог бы бросить вызов «Принцессе Демону». Но за эти пять лет я переживал похожий опыт множество раз.

Икки моргнул, а Оума тем временем продолжил.

— Я желаю достойной битвы с ней, я желаю встретиться лицом к лицу с безжалостной, неумолимой силой. Я стремлюсь к неизбежному поражению. И лишь Стелла Вермилион и ее огромные запасы магии, единственная, кто может дать это мне, рыцарю ранга А. И... если я смогу преодолеть это... если я сделаю это... тогда, быть может, моя рука больше не дрогнет.

Сказав это, Оума сжал кулаки, будто стальные тиски. И его руки дрожали. Икки знал, что значит эта дрожь, ее породил неопишуемый ужас. Но чего же Оума так боится? Икки не мог даже представить. Но, не смотря ни на что, его старший брат по-прежнему жаждал боя, Оума буквально излучал силу и упорство. Они, как волны, расходились от него во все стороны.

...И все же, Икки был рад.

Оума ничуть не изменился.

Их первая встреча произошла при самых неудачных обстоятельствах, потому Икки и боялся, что его старший брат изменился раз и навсегда. Но это было не так. Оума остался таким же, каким и был. Он по-прежнему был жаждущим силы одиноким странником. Он остался страшим братом, которым Икки мог восхищаться.

— Теперь мне стало немного легче, Оума.

— «Немного легче»?

— Теперь мне не нужно смотреть на тебя, как на незнакомца.

— Тебе всегда нужно оставить за собой последнее слово, верно?

Оума нахмурился и закрыл глаза.

— Довольно болтовни. Я собираюсь спать. И тебе следует.

— Да.

Больше говорить было не о чем.

Икки все еще был обеспокоен происхождением страхов Оумы, но они были не столь близки, чтобы он мог спрашивать старшего брата о таких личных вещах.

Закрыв глаза, Икки позволил сознанию уплыть. Утомленный бессонницей и истощенный боем разум Икки постепенно клонился ко сну. И когда тьма почти полностью окутала его...

— Ты был замечен кем-то очень опасным. И ничем хорошим это не закончится, тебе лучше подготовиться.

Это предупреждение полностью подтвердилось на следующий день.

У вас есть непрочитанные сообщения: (1)

Отправитель: Управляющий Комитет семьдесят второго Фестиваля Меча Семи Звезд.

Тема: Уведомление для всех участников Фестиваля Меча Семи Звезд.

Этим утром управляющий комитет получил известия о том, что Татара Юи и Казамацсури Ринна, ученицы первого года академии Акацуки, более не принимают участия в этом Фестивале. Ученик второго года Академии Акацуки Рейзен Хирага был дисквалифицирован за грубое нарушение правил. В свете этих событий, ученица первого года академии Хагун Стелла Вермилион автоматически проходит в полуфинал.

Решение комитета: в связи с сокращением количества боев, расписание матчей будет пересмотрено.

Таким образом, информируем вас: вторые и третьи раунды Фестиваля будут завершены в один день. Приносим извинения за неудобства и надеемся на ваше сотрудничество.

<http://tl.rulate.ru/book/11081/292858>